М. РАТНОВСКИЙ

НА БАРРИКАДАХ ОКТЯБРЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

БИБЛИОТЕЧКА РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ

СЕРИЯ „РАБОТНИЦА“

М. РАТНОВСКИЙ

НА БАРРИКАДАХ ОКТЯБРЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА ★ 1927 ★ ЛЕНИНГРАД

1-я ОБРАЗЦОВАЯ
ТИПОГРАФИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
Главлит № 90879.
Гиз. 20513. Тир. 15000

Заказ № 2936.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при Ц.К.В.К.П.(б)

СОДЕРЖАНИЕ.

IV. ЗАКРЕПЛЕНИЕ ОКТЯБРЯ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Задача настоящей брошюры дать историю участия работниц и крестьянок в Октябрьской революции в том виде, какой она представляется в записях, воспоминаниях и рассказах работниц и крестьянок. Для этого мы стремились к тому, чтобы брошюра была написана в значительной своей части самими работницами и крестьянками, и широко пользовались выдержками из печатавшихся в разное время преимущественно в женских журналах рассказов и воспоминаний.

К сожалению, не всю брошюру удалось в одинаковой мере насытить воспоминаниями.

При составлении брошюры мы старались придерживаться хронологического порядка. Соответственно с этим все изложение содержит 3 основных раздела: 1) „Перед Октябрем“, охватывающий период развития революции от Февраля к Октябрю, 2) „Октябрь“ и 3) „Закрепление Октября“.

Между 2-м и 3-м разделами вставлена самостоятельная глава об Учредительном собрании и об отношении работниц и крестьянок к его созыву и разгону.

М. Р.

I. ПЕРЕД ОКТЯБРЕМ

Война 1914 г.

Мировая война 1914 года вызвала огромный рост женского труда. Большинство рабочих было вынуждено сменить станок на винтовку. Между тем к промышленности стали предъявляться требования одеть, вооружить и обеспечить боевыми припасами те миллионы населения, которые были поставлены под ружье. Все заводы и фабрики приспосабливались для обслуживания военных нужд и расширяли свое производство. Недостаток рабочих рук пополнялся в первую очередь женщинами. К обязанностям матерей и хозяек прибавилась роль единственной кормилицы семьи. Работа на производстве воспитывала работницу.

Революционное движение среди работниц началось еще задолго до войны. Влившиеся с началом войны в заводы новые армии женщин были более отсталы. Но совместная работа со старыми рабочими, растущая нужда и влияние революционных товарищей объединяли этих работниц и сплачивали их для борьбы. Непрекращающаяся война заставляла задумываться даже самых отсталых.

Не лучше положение было и в деревне. Задыхающееся от нужды и от малоземелья крестьянское хозяйство было лишено главных работни-

ков — взрослого мужского населения. Хозяйство падало с каждым днем. С каждым же днем росли поборы, налоги, которые вконец разоряли крестьянское хозяйство.

К началу 1917 года положение еще более ухудшилось. Война разрушала все народное хозяйство. Что не было уничтожено войной, разрушалось вследствие продажности царских генералов и чиновников. Фронт оставался без патронов и снарядов, население — без продуктов промышленности, обнаруживался недостаток хлеба. Женщина-работница, женщина-мать, томящаяся в ожидании весточки с фронта от мужа и сына, вынуждена была после долгого рабочего дня выстаивать в длиннейших хвостах за куском хлеба и слушать плач голодных детей.

Не случайно поэтому начало Февральской революции совпадает с международным днем работниц 8 марта (23 февраля старого стиля). В этот день вышли на улицу тысячи работниц Питера с требованием „хлеба и мира“.

„Хлеба и мира!“ Это был основной лозунг начала Февральской революции. К нему присоединился наболевший веками лозунг крестьянства— „земли“! Вслед за ними были выдвинуты лозунги свержения самодержавия. Под единодушным напором рабочих, работниц и одетых в солдатские шинели крестьян царское самодержавие пало. Война 1914 г. вначале отвлекла внимание рабочих от начинавшегося революционного движения, но вместе с тем война открыла глаза даже самым отсталым рабочим и работницам на положение трудящихся, на невозможность существования самодержавного строя. Война вызвала большой

революционный взрыв и тем ускорила победу революции.

„Война явилась всесильным „режиссером“, могучим ускорителем хода истории“ (Ленин).

Февральская революция не осуществила и не могла полностью осуществить лозунгов, под которыми она проходила. Рабочий класс только-только начинал восстанавливать свои разрушенные войной организации. Рабочий класс еще недостаточно осознал свои классовые интересы, еще не понимал, что победить и закрепить победу можно, только взявши власть в свои руки. Власть захватила буржуазия.

С первого дня победы рабочие и работницы, революционные солдаты приступили к организации своих боевых революционных организаций — советов рабочих и солдатских депутатов. Но руководство советами они вверили партиям меньшевиков и эсеров. Эти партии были революционны только на словах. Ставши полновластными хозяевами страны, они передали свою власть контрреволюционной буржуазии.

Буржуазия не могла дать мира, ибо она была заинтересована в войне, в захвате новых рынков для наживы.

Буржуазия не могла дать хлеба, ибо для этого надо было кончить войну и начать восстанавливать хозяйство страны. Надо было положить конец безудержной спекуляции хлебом. Ни того, ни другого буржуазия сделать не могла и не хотела.

Буржуазия не могла передать крестьянам помещичьей земли, ибо земля была частной собственностью помещика, а частная собственность для буржуазии священна.

Буржуазное „Временное правительство“ продолжало старую царскую политику войны и обмана трудящихся. А соглашатели из советов прикрывали эту политику и призывали рабочий класс поддерживать Временное правительство. Только партия большевиков разоблачала эту предательскую политику, организовывала рабочий класс, вела повседневную агитацию за прекращение соглашательства с буржуазией, за борьбу против буржуазии. Партия большевиков звала к войне против войны, борьбе с виновниками войны — капиталистами и помещиками за осуществление требований рабочих и крестьян.

Как жили и работали работницы после Февральской революции.

Положение рабочего класса мало улучшилось после Февральской революции. На большинстве фабрик и заводов рабочий класс захватным, революционным путем ввел 8-часовой рабочий день. Буржуазия вынуждена была с этим мириться, но она всячески старалась не потерять при этом своего. Очень широко развернулась сдельщина при низких расценках. Использовывался всякий случай для того, чтобы сократить производство и голодом заставить рабочий класс сдать завоеванное им в дни революции. Всеобщая разруха, полное расстройство транспорта и другие результаты продолжающейся войны все время создавали недостатки сырья, топлива и давали повод к сокращению производства. Там, где сокращения не намечалось, на обслуживающих войну заводах, жизнь была не легче.

Вот как описывает положение работница 1-й мастерской гильзового отдела патронного завода [1]:

„У нас в крайне тяжелых условиях работают женщины, в особенности на вытяжках, на так называемых мокрых работах. Работать приходится стоя. Гильзы находятся в мыльной воде, их приходится брать руками и класть в станок, отчего болят руки и с них слезает кожа. Вода стекает под ноги. Стоишь все время на мокром полу, одежда промокает. Работницы простужаются, болеют. Но что окончательно скверно, — это сдельная работа. Станки худые, инструмент часто ломается и, чтобы заработать не меньше, чем поденно, надо много здоровья убить. У нас постановили, чтобы записывалось поденно то время, что станок простоял не по вине работницы. Но записывают только, если станок стоит день или полдня. Если стоит час-два они не записываются.

Этих часов набирается много, и работницы много теряют на выработке".

Безработица росла. И в первую очередь сокращалась с производства работница. Даже на рабочих собраниях принимались постановления о сокращении работниц, мужья которых работают. Такие решения были приняты на Путиловском заводе, в трамвайных парках и других местах [2]. С этим вели борьбу организованные работницы. Нужда, голод увеличивались с каждым днем.

Да и 8-часовой рабочий день был введен не везде. Прикрываясь необходимостью рабо-

---

1) „Работница", № 8, 1917 г.
2) См. журнал „Работница", 1917 г.

тать для военных нужд. буржуазия введением обязательных сверхурочных работ или иными путями старалась увеличивать число рабочих часов. В целом ряде мест это ей удавалось. Вот что пишет со слов тов. Конных тов. Тюменцева о положении работниц Пороховых заводов [1]):

„... Во всех мастерских работали по преимуществу женщины. Их было человек 500. Мужчины все были на фронте. Находясь на положении военнообязанных, работницы получали мизерный оклад и работали по 10 часов в сутки ввиду особой важности для правительства изготовления военных припасов.

Все чаще и чаще после рабочего дня работницы собирались в завком для обсуждения своего положения. „Мы свергли царское иго не для того, чтобы надеть на себя иго Временного правительства“ — все настойчивее требовали работницы. Все стояли на том, чтобы добиться 8-часового рабочего дня и улучшения своего положения и главное немедленного прекращения империалистической капиталистической войны...“

Но Временное правительство с каждым днем давало все новые доказательства своего нежелания кончать войну. Соглашатели с каждым днем все больше изощрялись в обмане рабочего класса. Партия большевиков этот обман разоблачала. Газета „Правда“ и журнал „Работница“ изо дня в день разъясняли рабочим, работницам и солдатам истинный смысл событий.

---

[1]) „Работница и крестьянка“, № 6, 1923 г.

Рабочий класс широко использовывал открывшуюся с революцией возможность собираться и обсуждать события. Рабочие окраины представляли собой бесконечный митинг. Группы рабочих не расходились до поздней ночи. Обсуждалось положение, спорили о войне и революции, о Временном правительстве, советах. За работой, на площадях, в бесконечных очередях за хлебом и прочим велись одни и те же споры. Партия большевиков всюду рассылала своих агитаторов. „Правда" давала на своих страницах огромный разоблачающий материал. В этих спорах рабочие массы росли, организовывались и живо откликались на каждое событие. Каждый раз, когда делался особенно явным обман Временного правительства и соглашателей, рабочие и работницы выходили на улицу и шли с требованиями к совету. Менялся состав Временного правительства, часть министерских кресел заняли меньшевики и социалисты-революционеры, но политика оставалась без изменения. Рабочие и работницы, революционные солдаты начинали это понимать,

Борьба против войны.

Рабочие и работницы раньше всего и громче всего заявили свой протест против войны: на первомайских демонстрациях и митингах (18 апреля 1917 г.), они единодушно требовали мира. Но на другой же день стало известно, что Временное правительство обещает союзникам продолжать войну до победы. Велико было негодование работниц и рабочих! Они выступили тогда с требованиями свержения Временного правитель-

ства. Об этом рассказывает работница Мария Аникейчик [1]):

„... Вопрос о войне и мире волнует всех рабочих. И у нас на заводе неспокойно. После работы все идем на собрания. Выступает докладчик из большевиков, призывая итти на демонстрацию, требовать мира. Меньшевики и социалисты-революционеры возражали очень горячо, но громадное большинство рабочих было за демонстрацию.

На скорую руку соорудили плакат с лозунгом „Долой Временное правительство“ и с пением двинулись к Невскому.

Подходим к Знаменской площади (теперь площадь Восстания). Вдруг на нас наезжает автомобиль с офицерами и инвалидами с лозунгом „Долой Ленина — назад в Германию“ [2]). Впереди демонстрации смятение. Наше знамя сломали и демонстрацию расстроили. Появились агитаторы-офицеры. Буржуйки яро нападали на женщин-работниц, подступая с кулаками и бранью; куда девалась их внешняя элегантность. Поняла я — кто защищает Временное правительство.

Поняла я тут, что правилен большевистский путь“.

Временное правительство вынуждено было изменить свой состав. Милюкова, который подписал ноту союзникам о войне до победы, заменил фабрикант Терещенко; конечно, политика осталась та же.

---

1) „Работница и крестьянка“, № 5, 1924 г.

2) Ленин и другие товарищи должны были проехать через воевавшую с нами Германию, так так союзники отказались пропустить революционеров. На этом основании буржуазия сфабриковала и распространяла басню, что тов. Ленин и большевики — германские шпионы.

Для продолжения грабительской войны, уже под лозунгом „защиты свободы“ от немецкого царя, буржуазное правительство выпустило „заем свободы“. Рабочие и работницы приняли его в штыки. Они сразу поняли это как собирание средств для продолжения войны. Массы выносили протестующие резолюции. Вот, например, что пишут в своей резолюции работницы Петроградской ниточной мануфактуры [1]):

„Обсудив вопрос о займе свободы, выпускаемом Временным правительством на продолжение империалистической, капиталистической международной бойни, мы, работницы и рабочие Петроградской ниточной мануфактуры, протестуем против грабительских стремлений Временного правительства, выпускающего военные займы под лозунгом займа свободы на взаимное истребление рабочего класса всех воюющих стран.

Мы требуем от Совета рабочих и солдатских депутатов, чтобы он не давал временному правительству ни одной копейки, ни одного солдата на продолжение этой войны.

Мы требуем, чтобы Совет рабочих и солдатских депутатов заставил Временное правительство:

1. Отказаться от каких бы то ни было захватнических стремлений.

2. Немедленно опубликовать все тайные договора иностранной политики.

3. Немедленно выработать и предложить условия мира всем воюющим державам“.

---

[1]) „Работница“, № 8, 1917 г.

Подобных резолюций выносилось много. Рабочие массы еще верили, что Совет может заставить буржуазное правительство проводить в жизнь эти требования. Но постепенно начинает расти сознание, что необходимо свергнуть буржуазию и передать всю власть советам. Этому учила рабочих партия большевиков.

Как учились понимать события.

Вот что вспоминает об этом времени работница завода Сан-Галли в Петрограде А. Егорова [1]):

„... Довольно тебе клушей-то быть, — стыдила меня жена брата Настя.—А то ты не понимаешь, как, например, сегодня барыня наша разорялась: „Что за времена, мол, такие настали, ни швейцару, ни дворнику ничего нельзя сказать. Вся низшая шваль духу какого-то набралась, праздник у них великий". Что же по-твоему,—пилила Настя, долго еще нас швалью будут называть? А ты сложи руки и молчи, работница-пролетарка".

Я молчала. У самой давно зрела мысль, что нельзя же так не вникать в дело, не стараться понять, что происходит. Но домашние хлопоты, заботы отвлекали нас с Настей. У обеих по пятерочке ребят, голод, нужда..."

Но толчок уже дан. Домашние хлопоты понемногу отходят на задний план. Мысль узнать и разобраться не дает покоя. Вот как работница Егорова и многие тысячи ей подобных идут по пути активного участия в революции [2]).

---

[1]) „Работница", № 20, 1924 г.

[2]) Там же.

„... Разговаривает муж мой с моим братом. Оба возбуждены. Все поминают Ленина, Керенского. Имя Ленина мне не было знакомо. Хочу мужа спросить — зазорно: опять стыдить станет, что я ничего не знаю. Решила спросить у Насти.

— Не знаешь ли кто такой Ленин?

— Конечно, знаю. Это наш вождь — вождь большевиков. Я не только его знаю, но и видела и слышала...

У меня зависть. Говорю мужу: „Ленина видеть хочу“.

Засмеялся: „Ишь, меньшевичка-то моя Ленина видеть захотела. Что же, пойдем. Сегодня же увидишь его“.

У дворца Кшесинской громадная толпа. Говорит Ленин. Как острые иголки, впиваются мне в сердце его слова. Все так понятно.

— Андрей, я хочу все знать, понять, работать вместе с вами, — сказала я мужу.

— Кто же мешает, работай!“

От требований к борьбе.

Завод за заводом начинает понимать предательскую политику соглашателей и активно вставать под знамена большевиков. Лозунг „вся власть советам“ делается лозунгом рабочих и работниц. Приближается июль. Рабочие массы рвутся на улицу, чтобы требовать передачи власти советам. Большевики сдерживают массы, считая, что еще не настало время, что выступление приведет к поражению. Удержать рабочие массы не удалось. 3—5 июля они выходят на улицу. Большевики становятся во главе демонстрации, чтобы

придать ей больше организованности. Нога в ногу с рабочими, а иногда и впереди их идет работница.

Вот что вспоминает работница Анна Липская [1]):

„В то время я работала на Военно-подковном заводе. С особым чувством слушала я слова большевиков, когда они приходили на завод, и верила им — только наша власть, власть самих рабочих, даст нам свободу и светлую жизнь.

Помню, как все рабочие и работницы нашего завода пошли на собрание ко дворцу Кшесинской, где выступал тов. Ленин. Там была такая масса народу, что мы с трудом улавливали слова тов. Ленина. Но сердцем чувствовали, что он говорит правду. После митинга пошли по Невскому проспекту. Несла знамя одна наша работница Роза. Вдруг на углу Садовой улицы в нас стали стрелять. Мы сначала бросились бежать. Но тов. Роза, высоко подняв знамя, закричала: „Не робейте, товарищи, им все равно не победить“. Мы организованно понесли наше знамя на завод“.

О июльских днях пишет также работница тов. Словачевская [2]):

„Все улицы Петрограда полны народа. Организованные рабочие шествуют стройными рядами под красными знаменами с великим лозунгом „Вся власть советам“. Все идут к Таврическому дворцу, где бушует океан, внутри дворца идет еще словесная борьба. Вдруг пронесся слух, что Церетели [3]) отстаивает Временное правительство. Вот он на балконе Таврического дворца. Он

---

1). „Работница и крестьянка“, № 9 (16), 1924 г.

2) „Правда“ от 6/XI 1919 г.

3) Церетели — один из вождей меньшевиков.

обращается с речью к рабочим и работницам призывает их подождать еще брать власть в свои руки. Но рабочие уже хорошо понимали, в чем дело. В ответ на призыв Церетели, они потребовали его ареста".

Июльское выступление кончилось поражением рабочих.

Благодаря руководству большевиков рабочему классу удалось избежать больших потерь. Временное правительство и предатели из советов начали преследовать рабочих и разоружать их. Наиболее революционные рабочие были арестованы. Но настроение рабочих масс остается революционным. Поражение только увеличило их стремление к борьбе, к организованности.

За конфискацию земли.

Не только работницы, но и крестьянки начинали подыматься на борьбу. Исконное стремление крестьян получить землю не получало никакого удовлетворения. Вопрос о земле откладывался до Учредительного собрания, а созыв его отодвигался все дальше и дальше. Только большевики вели кампанию за немедленную передачу земли крестьянам. В целом ряде мест за передачу земли крестьянам без выкупа выступали сами крестьяне и крестьянки.

„Часто приезжают в село Наполье агитаторы разные на собрания граждан,—пишет тов М. Ямова.—Крестьяне в это время хорошо не разбирались: кто бы ни говорил на собрании, все кричат—„правильно". Однажды помещик Подшиволин выступил с такими словами:

— Граждане! Я вам отдаю всю землю, конечно, с выкупом. Выкуп будет небольшой. Себе я оставлю только 50 десятин земли, сад, усадьбу, скот и постройку.

— Правильно! — закричали мужики.

Из толпы выделилась крестьянка, работавшая у него все время.

— Граждане, — говорит она, — довольно ему здесь распинаться, мы ведь на него всю спину согнули. Какой ему выкуп? Без всяких этаких выкупов земля должна принадлежать крестьянам. Да и не только земля, но и скот и прочее. Ведь он все это нажил нашим хребтом. Сам он, что ли, работал, чужеспинник!

— Пелагея, — кричит помещик, — ты еще мной неблагодарна. Когда бывало у тебя нехватало соломы, я тебе помогал.

— У тебя было, ты и давал. А вот когда я уберу с твоей земли и у меня будет — приходи, и я тебе соломки дам, — отвечает Пелагея".

И крестьяне гнали помещиков и забирали землю, не дожидаясь Учредительного собрания.

Так подготовлялся Октябрь. Рабочий класс, солдаты и беднейшие крестьяне стремятся к борьбе. Миллионные массы подымаются, вооружаются и готовятся к решительному бою. Женщина-работница и крестьянка в рядах борцов.

Вооружение масс.

Рабочие массы строили свои организации. Помимо советов возникали на предприятиях фабрично-заводские комитеты. Росли и укреплялись профессиональные союзы.

Партия большевиков с самого начала Февральской революции вела работу по организации и сплочению рабочих масс.

Заседавшие в совете меньшевики и эсеры передали власть буржуазии. Своей силы, чтобы держать власть, буржуазия не имела и все время стремилась такую силу создать в лице юнкеров, офицеров и пр. Но в первую очередь для буржуазии было важно разоружить рабочий класс, лишить революцию ее основной силы. Для спасения революции этого ни в коем случае нельзя было допустить.

Партия большевиков дала лозунг организации отрядов Красной гвардии. Рабочие массами шли в эти отряды.

Женщины-работницы в этих отрядах заняли свое место. Уже в первые дни революции женщины-работницы и в особенности молодежь принимают участие в этой работе. Они организуют санитарные группы при отрядах Красной гвардии. Многие работницы участвуют в отрядах в качестве бойцов, обучаются наравне с мужчинами владеть оружием и выступают в дни октябрьских боев за власть советов. В воспоминаниях работниц об Октябрьской революции имеется много указаний на этот счет. Работница Е. Паршина пишет о работницах Военно-обмундировочных мастерских [1]): „Несмотря на стрельбу на улицах, работницы рано утром пришли в мастерские. Началась разбивка на группы. Надо было организовывать отряды и питательные пункты. Но пришлось нести и караульную службу. Работницы с вин-

---

[1]) „Работница“, № 11, 1923 г.

товкой в руках охраняли фабрику. Четыре работницы были назначены патрулями в Смольный".

„Едва перекатила волна Февральского переворота из Петрограда в Москву,—пишет работница тов. А. Коновалова [1],— как по всем фабрикам и заводам пошла усиленная подготовка и организация боевых большевистских дружин. По вечерам в фабричном комитете собирались боевые дружинники, вооружались, обучались, чтобы быть наготове каждую минуту. Все так и рвались в бой за рабочую власть. Где был мужчина, там была и женщина. Для нее не было преград".

Партия и работницы.

Немало было организованных работниц в политических партиях. В социал-демократическую (с 1918 года — коммунистическая) партию большевиков входили самые боевые работницы, которые повели агитацию за вступление в партию новых работниц.

Об этом пишет Шура Малышева [2]):

„На фабрике „Треугольник" работает 15500 человек. Из них только 5006 мужчин. До революции коллектив партии большевиков насчитывал около 30 человек, из них только 3 женщины. Теперь в партию записалось 3000 человек, из них 400 женщин (4% работниц, работающих на заводе).

Товарищи работницы! Это положение — ненормальное. Необходимо организовываться. Записывайтесь в партию".

---

1) „Делегатка", № 10, 1924 г.
2) „Работница", № 3, 1917 г.

Партия большевиков считала, что для победы революции необходима организация женщин, чрезвычайно важно участие работниц в партийных рядах. „Прочность революции зависит от того, насколько в ней участвует женщина“ — писал тов. Ленин, и партия принимает ряд мер, чтобы организовать женщин-работниц.

С начала революции начал выходить закрытый в 1914 г. журнал работниц орган Центрального и Пет. Комитета партии большевиков „Работница“. Журнал стал центром этой работы. Он связался с работницами фабрик и заводов, освещал жизнь работниц и стал настоящим органом самих работниц.

Вот какой план организации работниц вокруг журнала намечает работница Клавдия в № 3 журнала 1917 г.:

„Одним из способов расширения классового самосознания работниц является издание журнала „Работница“. На обязанности каждой работницы лежит активно поддерживать свой журнал, который целиком будет обслуживать интересы самих работниц. Чтобы журнал „Работница“ был делом самих работниц, последние должны быть с ним организованно связаны.

Для широкого распространения журнала работницы должны создать на фабриках и заводах группы из представительниц мастерских. Группы эти входят в социал-демократический (большевистский) заводский коллектив. Указанные группы выбирают представителя для связи с редакцией журнала.

Заводские группы, хорошо осведомленные о той работе, которая ведется на заводе, дол-

жны еженедельно доставлять сведения и статьи в журнал".

Создавались первоначальные группы рабкорок, сейчас выросшие уже в огромную армию. Так большевистская печать („Правда" и „Работница") сплачивала рабочих и работниц вокруг партии.

В то же время буржуазия и ее прихвостни всячески старались уничтожить завоевания революции. Прошли события 3—5 июля. Организованные рабочие и работницы, участвовавшие в этом выступлении, разоружались и подвергались преследованиям. Партия большевиков была загнана в подполье. Тов. Ленин и Зиновьев должны были скрыться. Другие вожди были арестованы. „Правда" разгромлена.

Ясно стало рабочим, какая партия действительно защищает интересы рабочего класса. И рабочие и работницы массами хлынули в партию большевиков.

Буржуазия готовила силы. Сговорившись с Керенским, царский генерал Корнилов в августе повел свои войска на Петроград, чтобы затопить в крови революционный город. Большевики во-время забили тревогу. Они призвали всех рабочих и солдат к защите Питера, оплота революции. Рабочие и работницы поднялись, как один человек. Керенский и другие соглашатели принуждены были против своего союзника Корнилова призвать к оружию разоруженных после 3—5 июля рабочих, работниц. Рабочие, работницы и революционные солдаты защитили Питер. Выступление генерала Корнилова было хорошим уроком для рабочих масс.

Все понимали, что новые Корниловы снова будут угрожать революции, пока буржуазия будет у власти. Получив в свои руки оружие, рабочие и работницы уже его обратно не вернули. Они его оставили у себя, чтобы бороться против всей буржуазии, которую соглашатели поддерживали до самого конца.

Перед самой Октябрьской революцией партия принимает ряд важных решений для организации женщин. Партия считает необходимым „скорейший созыв первой конференции (совещания) работниц в целях постановки широкой агитации и пропаганды среди отсталых и неорганизованных масс работниц“. Так говорит резолюция III Петроградской общегородской конференции партии [1]). Резолюция дальше выдвигает необходимость создания инициативной группы работниц при Петр. комитете для созыва этого совещания и комиссий по агитации среди работниц при районных комитетах. Партия надеялась, что эти шаги „послужат звеном, связывающим рабочих и работниц в один союз для конечной борьбы рабочего класса за социализм“. (Из той же резолюции.)

Как откликнулись работницы на созыв совещания?

Вот ряд резолюций работниц [2]):

„Мы, работницы Ижорского завода, заслушав доклад представительницы рабочего комитета тов. Марии Андреевой, постановили избрать одну делегатку в инициативную группу по созыву совещания работниц“.

---

1) „Работница“, № 11, 18 октября 1917 г.

2) Все резолюции взяты из журнала „Работница“, № 13, январь 1918 г., но они принимались еще до Октябрьского переворота.

„Мы, работницы, собравшиеся в количестве 400 человек на заводе т-ва Осипова и К-о, заслушав доклад тов. Розы о конференции работниц, единогласно избрали из свой среды делегатку Анну Капралову и шлем приветствие этой желанной конференции“.

„Мы, работницы и рабочие фабрики Чешера, в количестве 1200 человек, выслушав доклад о конференции работниц и о положении нашей путеводительницы — журнала „Работница“, шлем горячий привет нашим стойким передовым работницам и маленькую лепту в 200 рублей на поддержку нашего органа“.

Таких резолюций много. Они говорят о росте влияния партии большевиков и о сознательности работниц. Резолюции конференции, собравшейся уже после Октября, говорят о том же — широкие массы работниц признали партию большевиков своим вождем.

Работницы организуют крестьян.

Работницы уже тогда понимали необходимость привлечения крестьянства к делу борьбы с буржуазией. Работницы использовывают свои поездки в деревню для организации крестьян.

Вот как работница тов. Польтова описывает свою поездку в деревню [1]):

„Изменилась родная картина. Крестьяне собираются, обсуждают свои больные вопросы и в первую очередь вопрос о земле. Каждое слово приезжего человека ловят с жадным вниманием.

---

[1]) „Работница“, № 8, 1917 г.

Пришла я на собрание, послушала, о чем говорят, и попросила слова. Рассказала крестьянам, как рабочие и солдаты совершили революцию и как надо начинать строить жизнь по-новому. Рассказала им, что во все учреждения и организации они дожны выбрать надежных людей, которые будут защищать их интересы. Потом рассказала, как во многих местах крестьяне берут землю у помещиков и совместно ее обрабатывают.

Тут выступил какой-то эсер. Он сказал, что крестьяне должны подождать брать землю до Учредительного собрания.

На это я ему ответила, что когда еще соберется Учредительное собрание неизвестно, а если его ждать — земля останется незасеянной и будет голод.

Говорила я еще о коалиционном [1] правительстве и объясняла, почему оно никак не может разрешить наших больных вопросов.

Особенно оживленную беседу вызвал больной для всех вопрос о войне. Каждый крестьянин чувствовал всю тяжесть войны на себе. Тут споров больших не было. Но не знали крестьяне, как закончить эту братоубийственную бойню. Разъяснила я им, как могла. Крестьяне спрашивали, какой я партии, я им сказала и дала программу нашей партии.

Нужно, чтобы все работницы и рабочие, уезжающие в отпуск, просвещали крестьян".

Так организовывались работницы накануне Октября. И не забывали, что для победы революции городу нужна поддержка деревни.

---

[1]) Коалиционное правительство состояло из капиталистов, помещиков, меньшевиков и эсеров. Коалиция — значит союз разных партий.

За большевистские советы.

Советы рабочих и солдатских депутатов были избраны в первые дни Февральской революции по всем фабрикам, заводам и казармам. Делегаты эти были в большинстве меньшевики и эсеры, потому что большевики, загнанные царизмом в далекую Сибирь в ссылку, в каторгу, не успели еще вернуться в Питер и другие крупные города. Много товарищей и Ленин с ними были в эмиграции. Трудно им было вернуться в Россию. Забравшись в советы, соглашатели и слышать не хотели о том, чтобы взять в свои руки власть. Они передали всю власть буржуазии. Советы рождались в дни революции для руководства восставшими рабочими и солдатами. Они должны были стать органами пролетарской власти, но они были превращены в соглашательскую комиссию, в придаток к власти буржуазии.

Советы были силой, пока они опирались на вооруженных рабочих и солдат. Не имея своей силы, буржуазия терпела существование советов, хотя они и мешали ей открыто проводить свою линию. После 3—5 июля, когда соглашательские советы сами приложили все силы, чтобы разоружить рабочих, и таким образом подрезали силу, которой советы держались, буржуазия хотела советы разогнать, чтобы установить свое полное единовластие. Корниловщина и была неудачной попыткой разгона советов.

Партия большевиков все время революции после приезда Ленина требовала, чтобы единовластие осуществили советы, чтобы они всю власть взяли в свои руки. Рабочие, работницы

и солдаты с каждым днем убеждались в том, что, только при осуществлении этого лозунга партии большевиков революция сумеет выполнить требования рабочего класса. В своих выступлениях, в своих демонстрациях и в особенности в дни 3—5 июля рабочие, работницы и солдаты Петрограда и других городов требовали, чтобы советы взяли власть в свои руки. Июльские дни с полной ясностью показали, что пока в советах в большинстве сидят меньшевики и эсеры, они власти не возьмут, что, наоборот, они помогают буржуазии всю полноту власти завоевать себе. Нужно было создать советы, которые бы отражали настроение масс. Нужно было советы переизбрать.

Партия большевиков дала лозунг завоевать советы, сделать их революционными. По всем заводам и фабрикам, по всем казармам проходила эта кампания. Всюду и везде старые меньшевистско-эсеровские делегаты отзывались, и на их место посылались революционные рабочие, работницы и солдаты. Работницы в этой кампании принимали участие наравне со всем рабочим классом.

„Для того чтобы советы стали на истинно демократический путь, — пишет в журнале „Работница“ тов. А. У.[1]), — необходима самая энергичная и неослабная работа сознательного пролетариата как внутри, так и вне советов.

К этой работе, к укреплению и расширению своих организаций, к развитию сознания среди наиболее отсталых слоев рабочего люда зовем

---

[1]) Журнал „Работница“, № 10, сентябрь 1917 г.

мы вас, тов. работницы, рабочие и солдаты. Будем теснее сплачиваться вокруг своих организаций, будем посылать в советы рабочих и солдатских депутатов вполне сознательных товарищей, истинных выразителей интересов пролетариата. Создадим из советов такие организации, которые придут к истинному единовластию трудящихся.

На поддержку советов, поскольку они встают на такой путь, на их обновление, поскольку они недостаточно решительны, зовем мы теперь".

По фабрикам, заводам, казармам шли перевыборы делегатов в советы. Эти перевыборы рабочие, работницы и солдаты проводили под лозунгом перехода власти к советам. На собраниях, митингах выставлялось то же требование. Даже самые отсталые слои работниц требовали этого. Вот для примера резолюция многотысячного митинга, созванного в цирке „Модерн" 24 сентября 1917 г. союзом работниц прачешных заведений [1]):

„Мы, работницы, рабочие и солдаты, протестуем против соглашательской политики социалистов-оборонцев [2]), отдающих власть в руки представителей капитала и этим предающих революцию.

Спасти завоевания революции, справиться с голодом и хозяйственной разрухой, прекратить братоубийственную войну и осуществить мир могут только сами рабочие и беднейшие крестьяне.

---

[1]) „Рабочий путь", № 20, от 9/X (26/X) 1917 г.

[2]) Так называли меньшевиков и эсеров за их желание продолжать войну, или, как они говорили, „оборонять отечество".

Мы стоим за переход всей власти в руки советов рабочих и солдатских депутатов и будем бороться с политикой соглашателей".

Советы переизбраны.

Эту борьбу с соглашателями рабочие, работницы и солдаты повели решительно и быстро. Уже в сентябре месяце весь Петроградский совет был большевистский. В сентябре почти по всем городам России советы были уже переизбраны, и большинство в них принадлежало большевикам. Так:

„18 сентября состоялись перевыборы Исполнительного комитета Московского совета. Избраны: 32 большевика, 6 меньшевиков, 9 эсеров и 3 объединенных социал-демократа [1]). Перевыборы в Саратовский совет дали полную победу партии большевиков. Вместо прежнего подавляющего большинства меньшевиков и эсеров, избрано 300 большевиков, 30 эсеров и 53 меньшевика" [2]).

Так обстояло дело и в других городах.

В сентябре рабочие и работницы уже чувствуют свою победу. Это они выражают в своих приветствиях новому совету:

„Общее собрание рабочих и работниц Военно-подковного завода (работало 2700 человек) приветствует окончательный переход совета на революционный путь. Собрание приветствует Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, снова ставший во главе революционного пролетариата и армии [3])".

---

[1]) „Рабочий путь", № 16, 21/IX (4/X) 1917 г.
[2]) Там же.
[3]) Там же.

Вся власть советам.

Советы на местах были переизбраны. Но Центральный исполнительный комитет, избранный в июне на 1 Всероссийском съезде советов, оставался меньшевистско-эсеровским. Рабочие массы и местные советы требовали созыва съезда советов. Об этом выносилось много резолюций. Но меньшевистско-эсеровский ЦИК боялся съезда и все откладывал его созыв. Меньшевики продолжали тащить рабочих на соглашение с капиталистами и помещиками. Им хотелось создать не рабочую, а „всенародную“ власть.

Вместо съезда они вместе с буржуазией созвали так называемое „демократическое совещание“, где 50 представителей от советов были разбавлены 150 представителями кооперативов и местных городских дум, тогда еще буржуазных или социал-предательских. Рабочие, работницы и крестьянки разоблачали этот подмен. На этом совещании выступила некая г-жа Новицкая и заявила от имени всех солдаток России, что солдатки — за соглашение с буржуазией, за продолжение войны. Солдатки-работницы дали этому выступлению должный отпор. Вот резолюция солдаток Выборгского района [1]):

„... Ознакомившись с речью Новицкой, выступавшей от имени всех солдаток на демократическом совещании, мы, солдатки Выборгского района, на общем собрании заявляем, что все время шли рука об руку со своими мужьями, братьями и отцами, с рабочим классом, солда-

---

[1]) „Рабочий путь“, № 23, 12/X (29/IX) 1917 г.

тами и крестьянством в их борьбе против капитала, против всяких соглашательств с буржуазией...

Мы боролись и продолжаем бороться за переход власти в руки советов, за отобрание земли у помещиков, за контроль над производством, за немедленный мир...“

Такие же резолюции выносились и в других местах России. Кампания за Всероссийский съезд советов была настолько велика, что соглашательский ЦИК должен был уступить. Съезд был назначен сперва на 20 октября, а затем перенесен на 25 октября.

Рабочие массы не стали ждать созыва съезда. Октябрь нарастал. Рабочие массы подымались на борьбу. Для руководства этой борьбой Питерский и другие советы создали военно-революционные комитеты [1]). Съезд собрался уже в тот момент, когда рабочие, работницы и солдаты низложили Временное правительство. Съезд приветствовал Октябрьскую революцию и утвердил власть советов.

II. В ОКТЯБРЬСКИХ БОЯХ.

Победа в Петрограде.

Партия большевиков призвала к восстанию и организовала захват власти. Тов. Ленин все дни накануне Октября торопил партию и рабочих, указывал, что каждый день дорог. „Сегодня мы можем бескровно сделать величайшую рево-

---

[1]) Ленин спешил, потому что Временное правительство хотело сдать Питер германской армии, чтобы обезглавить революцию. Рига уже была сдана.

люцию в мире, а завтра, может быть, будет уже поздно“ — говорил тов. Ленин. В ночь с 24 на 25 октября (с 6 на 7 ноября нов. стиля) началось восстание, которое кончилось победой рабочих и солдат. Власть перешла в руки советов. Ильич оказался прав: величайшая в мире революция, приведшая к победе рабочих и крестьян, прошла почти бескровно.

Какое участие в этом восстании в Петрограде принимали работницы?

„Утром 7 ноября, — пишет тов. Тюменцева, — мы кучками собрались у завода. До нашего слуха донеслись выстрелы: то вышли на борьбу питерские рабочие. Мы решили присоединиться к ним.

Дружно, организованно, запасшись оружием, которое заблаговременно было у нас запрятано на заводе, мы с пением революционных песен выступили из завода. Всюду по пути к нам присоединялись отряды рабочих и работниц. Милиция района Пороховых в большей своей части была с нами.

Встретились отряды казаков, роты солдат, но все как-то быстро смешивались, и без особых потерь и задержек мы достигли центра города.

В семь часов стало известно, что победили советы и большевики“.

Рабочие и работницы Питера единодушно восстали. Их поддержал целиком петроградский гарнизон, даже те его части, которые после 3—5 июля были введены Керенским в Петроград для подавления рабочих. В защиту Временного правительства выступили только юнкера и женский батальон, составленный из дворянских дочек.

Питерский пролетариат организовался вокруг своего совета и выделенного им Военно-революционного комитета. Величайшая организованность и дисциплина царили в рядах рабочих, работниц и солдат. Все выступали по первому призыву.

Вот что пишет тов. Паршина [1]):

„Утром 25 октября мы получили телефонограмму: „Все рабочие и работницы на улицу".

Одна за другой выходили работницы из мастерской [2]), длинной шеренгой потянулись к Невскому, но пройти уже было нельзя. Юнкера разгоняли демонстрантов. Мы повернули назад, но увидели выборжцев, тоже идущих к Невскому, но вооруженных. Мы вместе с ними двинулись вперед. На Литейном нас встретили пули. Произошла перестрелка. Были раненые и убитые. Стрельба не прекращалась всю ночь. Работницы организовали санитарные отряды и питательные пункты. Многие из нас в качестве бойцов стояли у Петропавловской крепости. Некоторые работницы принимали участие в боях с юнкерами, когда они восстали [3])".

Но не только наиболее организованные работницы фабрик и заводов принимали активное участие в октябрьских боях. Даже мало организованные, разбросанные по учреждениям работницы не могли оставаться равнодушными и выступали рука об руку с рабочими и работницами фабрик и заводов.

---

1) „Работница", № 1, 1923 г.

2) Военно-обмундировочные мастерские в Питере.

3) Восстание юнкеров произошло 29 октября 1917 г. Оно имело своей целью поддержать наступающего на Ленинград со стороны Гатчины Керенского. Оно было подавлено революционными войсками и Красной гвардией в тот же день.

„Вспоминается ярко картина, — пишет работница М. Генерт, — почтовое отделение, двор завален посылками, тачки стоят для перевозки посылок. Рабочие и работницы не хотят работать, волнуются, рвутся на улицу, чтобы присоединиться к рабочим заводов и фабрик, восставшим против правительства Керенского.

Стрельба на улицах. Врывается группа рабочих в отделение с криками: „Бросай работу, все на улицу!“ Бегут дальше.

Внезапно приезжает начальство и грозно требует, чтобы мы приступили к работе. Работницы хватают его за руки и ноги, чтобы на тачке, предназначенной для посылок, вывезти со двора. Все, как один, бросают работу и бегут из отделения на улицу.

Два дня мы были на улицах, вместе со всеми рабочими Питера, завоевывая власть советов“.

В боях за Октябрьскую победу, передавшую власть в руки рабочих и крестьян, у работниц Питера не было ни одной минуты колебаний. Они твердо пошли за партией большевиков, за тов. Лениным. Они все свои силы отдали подготовке и организации Октябрьской победы.

Когда после Октябрьской революции сейчас же собралась первая питерская общегородская конференция работниц [1]), она подчеркнула от имени 80 000 работниц беззаветную преданность работниц революции и готовность к дальнейшей борьбе за власть советов.

---

[1]) 12 ноября 1917 г.

Работница Петроградского патронного завода тов. Шишкова так передает свои впечатления об этой конференции [1]):

„Делегаток много. Больше 500 человек. Настроение у всех бодрое, радостное. Все в своих докладах подчеркивают классовую точку зрения, на которой стоят передовые работницы. Да и массы работниц, как видно из докладов с мест, настроены очень революционно, готовы стойко поддерживать свое рабочее и крестьянское правительство...

Когда конференция узнала, что крестьяне на своем съезде решили поддержать программу II Съезда советов рабочих и солдатских депутатов [2]), это вызвало большой подъем настроения среди всех работниц. Было предложено тут же выбрать делегацию на крестьянский съезд, чтобы от имени работниц приветствовать крестьян за их решение бороться рука об руку с рабочими и работницами за мир, хлеб и свободу“.

Это дружное выступление рабочих, работниц и крестьян под руководством партии большевиков обеспечило победу. Керенский бежал. Юнкера и женский баталион были разоружены. Те части, которые Керенский снял с фронта и двинул против революционного Питера, перешли на сторону революции, как только рабочие и работницы раскрыли им, против кого они идут. Октябрь победил в Питере и начал распространяться по всей России.

---

[1]) „Работница“, № 12, 1917 г.

[2]) II Съезд советов рабочих и солдатских депутатов заседал в Смольном 25 октября 1917 г. Он взял власть в свои руки и издал декрет о мире и передаче земли крестьянам. Крестьянские советы еще не были объединены с рабочими и солдатскими, имели отдельный Исполком и отдельно собирались на съезды. Эсеры хотели использовать крестьянский съезд в ноябре против Октябрьской революции.

На баррикадах в Москве.

Москва не восстала одновремено с Питером. В то время, когда рабочие и работницы Питера брали с боем власть в свои руки, в Москве еще были попытки договориться с меньшевиками и эсерами. Это оттянуло победу и дало возможность белогвардейцам собрать свои силы и подготовиться к бою.

Если в Питере Октябрьская революция была почти бескровной, то в Москве в течение целой недели шел кровопролитный бой: рабочие и работницы шаг за шагом отвоевывали город у белогвардейцев и юнкеров.

В этой борьбе работницы играли не последнюю роль. Они были в санитарных отрядах, в окопах, строили баррикады.

С винтовкой в руках они сражались на баррикадах, воодушевляли подчас своим примером красногвардейцев. В целом ряде мест они первые подымали на борьбу фабрики.

Об этом последнем рассказывает работница тов. Пачуфарова[1]):

„В октябре 1917 г. я работала на коробочной фабрике Постнова. Когда разнеслась весть о перевороте в Питере, мы (сочувствующие большевикам) собрали общее собрание. Обсуждали вопрос, что делать: выйти на улицу и присоединиться к восставшим или оставаться у своих станков. Мне одной пришлось выступить против 250 человек и призывать их на борьбу, на улицу, где должна была решиться судьба рабочего класса.

---

[1]) „Правда", 6 ноября 1919 г.

Большинство наших рабочих были меньшевики, и на мой зов откликнулось только несколько человек. Мы оставили меньшевиков влачить их ярмо, а сами ушли на улицу, куда нас звал великий клич — „Вся власть советам“.

В самые трудные моменты, в самых опасных местах, проявляя необычайную отвагу, женщины часто спасали положение. Работница А. Галканова рассказывает [1]):

„Остоженка. Красногвардейцы наскоро вырыли поперек улицы окоп. Впереди хорошо защищенный окоп белогвардейцев. По сторонам улицы высокие дома, в которых засели белогвардейцы и из окон сверху обстреливают наших товарищей. Положение красногвардейцев отчаянное. Они упали духом и готовятся к отступлению.

Но вот к ним перебегает молоденькая пропагандистка Люся. „Товарищи, вперед“ — крикнула она и упала мертвой, пораженная меткой пулей белогвардейца. На помощь к ней подбежал из нашего отряда тов. Зубков в надежде, что она только ранена. Но не добежал до нее и упал тоже убитым. Наши красногвардейцы, увидя смерть любимой агитаторши, бросились вперед и выбили белогвардейцев из окопов“.

О том, как проходили бои и какое участие принимали в этих боях работницы, рассказывает также работница К. И. Пустова [2]):

„... Сухаревский народный дом вмещает массу работниц и рабочих. На полу спят товарищи, только что вернувшиеся с боя. В столовой фор-

---

1) „Правда“, № 250, 7 декабря 1920 г.
2) Там-же.

мируются новые отряды, и слышатся голоса работниц: „Скоро ли моя очередь?“

В другой половине раздаются революционные песни работниц, в которых звучат твердость и решимость. Другие тут же учатся владеть винтовкой.

В 4 часа ночи был организован санитарный отряд, в который вошла и я. Нас отправили на Театральную площадь. Темная ночь, частая стрельба — наши гонят белых. Работницы с красными лентами и повязками, с винтовками в руках идут в первых рядах. Санитарки оказывают первую помощь раненым, находясь под самым огнем.

Стрельба усиливается. Белые начинают стрелять с крыш домов. Работницы кричат: „Все равно мы победим!“ Все сливается в один звук — выстрелы, огонь и голоса, революционные песни и даже порой веселый смех работницы“.

Работница К. в своих воспоминаниях[1]) описывает начало борьбы и то участие, которое в ней принимали работницы. Партийные комитеты большевиков были организующими центрами этой борьбы.

„Вечером 25 октября мы, партийная ячейка, получили из партийного комитета распоряжение взять в свои руки телефон фабрики. Мы уже знали о событиях в Петрограде и с радостной тревогой выполнили распоряжение.

Все свободные члены ячейки отправились в партийный комитет. Меня избрали в комитет обороны, и мы стали изыскивать способы достать оружие, за которым поминутно обращались к нам

---

[1]) „Правда“, 6/XI 1919 г.

массы. Мы стали останавливать автомобили, в которых буржуазные приспешники торопились в центр, и отнимали у этих господ револьверы. Оповещенные рабочие района непрерывным потоком направлялись к партийному комитету. Женщины и дети рыли окопы и сооружали баррикады. Работа кипела".

Оружия было недостаточно. То, что имелось, было в первую очередь на боевых участках. Между тем нужно было охранять фабрики и заводы, так как белогвардейцы попытались бы их разгромить, чтобы посеять панику и ослабить боевую способность рабочих. Районные советы отдали распоряжение все фабрики и заводы охранять силами рабочих. Оружия для этой цели было отпущено очень немного.

Не все работницы и рабочие умели владеть оружием. Приходилось тут же на месте учиться или действовать храбростью — делать вид, что умеешь".

Про такой случай рассказывает[1]) работница фабрики „Красной Розы" тов. Володина:

„Хамовнический район предложил в первую голову тщательно охранять фабрику от попыток разгрома. Для этой цели были из совета выданы 7 винтовок на нашу фабрику. Их нехватило. Часть охраны была вооружена палками и дубинами...

Мне досталась винтовка. Дали еще несколько патронов. Но как обращаться с винтовкой, мне никто и не объяснил. Осмотрела я внимательно винтовку и решила, что, если придется стрелять,

---

[1]) „Работница", № 11, 1923 г.

со страху научусь. Вышла на улицу и стала охранять фабрику.

Проходил какой-то мужчина, а нам было приказано без пропуска никого не пропускать.

— Стой, — говорю ему, — покажи пропуск.

А он мне в ответ:

— Баба, а тоже патруль. Хочешь, отберу винтовку, — и что ты сделаешь со мной?

Вижу, что дела мои плохи, бросилась на колени и давай щелкать затвором, а патрон туда положить и забыла. Гляжу, неприятель мой взмолился.

— Что ты!.. Что ты!.. — говорит он, а сама вижу, дрожит он.

Ладно, так и отпустила его целехонького.

— В другой раз, — говорю ему, — шутками этакими не занимайся.

Он повеселел даже от радости и скрылся.

Ушел он, а я радовалась, что без всякого уменья на пушку его взяла".

Та же тов. Володина рассказывает дальше, как жили наиболее отсталые слои работниц на фабрике в дни боев:

„Бухали орудия, трещали пулеметы. Осколки снарядов с Крымского моста и Воробьевых гор долетали до нашей фабрики. Среди самых отсталых работниц нашей фабрики гуляли слухи, что в эту ночь произойдет разгром фабрики. Старухи от страха надели на головы ведра и запрятались под койки. Пришлось устроить что-то вроде летучих митингов по спальням. Более сознательные работницы убеждали, что если кадеты придут разбивать фабрику, то тут ведрами не спасешься, что нужно вооружиться и готовиться к бою. Панику удалось рассеять".

Так боролись бок о бок с рабочими работницы Москвы. И в бою на баррикадах, и в охране фабрики, и в качестве руководителей обороны, и рядовыми борцами. Вместе боролись, вместе умирали, вместе побеждали.

Но на улицах Москвы рабочие и работницы имели еще непосредственную помощь пролетариата других городов и в первую очередь окружающих Москву промышленных районов. Упоминаемая выше тов. Пустова рассказывает про свою встречу на московских баррикадах с работницами Кольчугинского завода[1]):

„... Когда выстрелы немного притихли, к нам подошли работницы Кольчугинского завода. Работницы Москвы стали их спрашивать, большой ли у них отряд.

— Да, нас приехало много, но со времени боя наши все разбрелись по разным местам. Теперь не знаем, кто где.

— А здорово белые отстреливаются, да и наши не хуже. Да мы их все равно поколотим. Довольно помучили нас. Теперь мы сами хотим держать власть в своих руках.

Уверенность в победе звучала в их голосах.

Стрельба участилась, и работницы разошлись по своим отрядам...“

Борьба была упорна и кровопролитна. Хорошо обученные юнкера упорно отстаивали свои позиции. Каждая улица, каждый перекресток брался с бою. Так как бой шел главным образом в центральных буржуазных частях города, то в каж-

---

1) „Правда“, № 250, от 7/XI 1920 г.

дом доме были враги, из каждого окна красногвардейцев ждали пули.

Но никакие трудности, никакие жертвы не могли удержать восставших рабочих, работниц и солдат. Шаг за шагом теснили они белых. Очаг контр-революции был разбит. Москва стала красной.

В этой борьбе работницы выступали нога в ногу с рабочими и солдатами.

Вся страна за Октябрь.

Победа в Петрограде и Москве одержана. Стал вопрос о том, как откликнется на переворот страна. Соглашательские руководители Союза железнодорожных и почтово-телеграфных служащих были против переворота и отказывались служить советскому правительству. Сообщения Рабоче-крестьянского правительства о перевороте и принятые II съездом декреты о земле и мире не передавались в провинцию. Они хотели отделить столицы от всей остальной страны.

Но это не помогло социалистам-соглашателям и белогвардейцам. Через делегатов с фронта, через крестьянских ходоков, ежедневно наезжавших со всех концов страны, через агитаторов, которые отправлялись в провинцию, и другими путями весть об Октябрьском перевороте очень быстро распространялась по всей России. Рабочие массы, солдаты, крестьяне единодушно приветствовали переворот. Декреты о земле и мире печатались в огромных количествах и рассылались по всей стране. Крестьянство с восторгом приветствовало декрет о передаче помещичьей земли крестьянам.

Солдаты, уставшие ждать мира, приветствовали предложение мира всем воюющим странам.

Самый переворот в провинции в большинстве случаев произошел без больших боев и жертв. В рабочих центрах и в крупных городах власть почти сразу перешла в руки советов рабочих и солдатских депутатов. В местах более отдаленных от центра и там, где рабочего населения было мало, где организация партии большевиков была слаба, власть к советам переходила после усиленной борьбы со ставленниками Временного правительства [1]).

Работницы в провинции были значительно менее организованы, чем в столицах. Даже в сравнительно крупных пунктах работницы только начинали впервые организовываться ко времени Октябрьского переворота.

Вот письмо работницы Х. из Самары, написанное перед самой Октябрьской революцией [2]):

„... Я хочу давно что-нибудь сделать, чтобы заставить работниц, работающих со мной в мастерских, понимать и разбираться в окружающих вопросах, но я не знаю, как подойти к ним и заинтересовать...

... В городе несколько профсоюзов, входят в них работницы, но они только платят членские

---

[1]) Уже 28 октября „Деревенская правда", орган Московского комитета большевиков, приводит ряд сообщений о победе революции и об образовании революционных комитетов. Таковы сообщения из Шуи Александрова, Владимира, Ростова-Ярославского, Орехова-Зуева, Тушина, Серпухова, Коврова, Богородска и др. рабочих районов. Вслед за этим появляются сообщения о погроме совета, учиненном белогвардейцами в Калуге, о кровопролитной борьбе в Киеве, о начале контрреволюционных действий генерала Каледина на Дону и Дутова под Оренбургом и т. д.

[2]) „Работница", № 11, октябрь 1917 г.

взносы. Некоторые состоят даже членами той или иной партии, но ни в чем не разбираются. Как заставить их захотеть? Как привлечь, заинтересовать?"

Ко времени октября 1917 года работницы даже в рабочих районах были неорганизованы. Октябрьская революция в целом ряде мест послужила началом организации.

Вот рассказ работницы Коротковой о том, как встретили Октябрьский переворот работницы фабрики „Красный Перекоп" (стала так называться после Октября) в Ярославле[1]):

„Жили мы жалкие, забитые, слово боялись сказать. Беднота, холод, голод. Ребятишки заброшены.

В Февральскую революцию воспрянули было мы, а потом пошла Керенщина, Милюковы там разные. Все осталось попрежнему, да и плохо я понимала, что тогда делалось.

Но вот вспыхнула Октябрьская революция. Словно завеса с глаз спала. Наша рабоче-крестьянская власть, наше пролетарское правительство. Радовались такому счастью! Устраивали манифестации, ходили с красными знаменами, гремел оркестр, раздавались революционные песни".

Работницы, разбуженные Октябрем, начинают искать помощи, чтобы разобраться в событиях, чтобы научиться улучшить свое положение. Их взоры обращаются в центр. Делегации, посылаемые для приветствия советскому правительству, одновременно учатся строить новую жизнь.

---

[1]) „Работница", № 11, 1923 г.

Тов. Короткова дальше рассказывает:

„На собрании женщин-работниц решили мы послать делегацию приветствовать наше правительство и просить улучшить наше положение. Поехали мы в Петроград. Прямо в Смольный. Нас там приняли, как родных. Неделю мы прожили в Питере, каждый день ходили на собрания делегатов. Многому там научились. Научились понимать, что кругом происходит и как надо работать.

Только значительно позднее, уже в годы гражданской войны, работницы и крестьянки всей России встали на борьбу за Октябрь. Они участвуют в борьбе на фронтах гражданской войны. Они заботятся о семьях борцов в тылу. Уже в 1918 г. имеется целый ряд резолюций, заявлений организованных работниц провинции об их готовности к борьбе, об их активном участии в защите завоеваний Октября.

Вот для примера заявление работниц гор. Болхова [1], сделанное ими в 1918 г.:

„Нашей доблестной Красной армии, ведущей борьбу на юге, севере и других местах, мы, работницы города Болхова, шлем свой братский привет. Со своей стороны, мы, работницы, каждую минуту, каждый час готовы пойти с оружием в руках рядом с вами на защиту пролетарских завоеваний. Оставшись в тылу, мы, работницы, будем вести работу для одоления продовольственной разрухи, работу по обеспечению ваших семей. Мы останемся на минимальном пайке, а все остальное мы отдадим для вас, товарищи красноармейцы, для ваших семей.

---

[1] „Правда", № 262, 3/XII 1918 г.

Знайте, тов. рабочие и крестьяне, что мы, работницы, — с вами“.

Ниже мы приведем много примеров, когда работницы всей России не на словах, а на деле в трехлетней гражданской войне и на фронте и в тылу вели активную тяжелую борьбу за закрепление Октября. Октябрь явился началом организации масс работниц и крестьянок по всей России. Организовавшись, работницы и крестьянки в любом пункте нашей страны становились на защиту Октябрьских завоеваний, боролись наравне со всем рабочим классом и много способствовали победе Октября.

III. СОВЕТЫ И УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ.

Буржуазная лига равноправия и работницы.

После того как власть перешла в руки рабочего класса, надо ли было созывать учредительное собрание? Многие большевики говорили, что не надо. Ведь советы учредили уже новую революционную власть, издали основные законы. А в учредительное собрание могло быть избрано много соглашателей, много помещиков и капиталистов. Неужели пятиться назад от Октября, от власти советов к буржуазной учредилке?

Но не все еще рабочие и беднейшие крестьяне понимали, что учредилка им вредна. Нужно было показать на деле, что всеобщие выборы дают власть врагам народа — помещикам, капиталистам и их прихлебателям — эсерам и меньшевикам.

Временное правительство откладывало осуществление требований рабочих и крестьян до созы-

ва учредительного собрания, а созыв учредительного собрания откладывался все дальше и дальше, до конца войны, и многие говорили: „Вот увидите, и большевики не соберут учредительного собрания“.

Именно поэтому партия большевиков настаивала на скорейшем созыве учредительного собрания, чтобы на деле показать, что действительное народовластие может быть осуществлено только в советской республике, где в советах участвуют только рабочие и крестьяне, где помещики, кулаки и капиталисты не имеют права выбирать и быть выбранными в советы. В буржуазной республике при всеобщих выборах в руках буржуазии находятся все средства получить большинство: буржуазия владеет типографиями и бумагой, чтобы через газеты и листки сеять буржуазную ложь, общественными помещениями для собраний, в ее руках власть для устройства всяких предвыборных махинаций для подделки выборов, в ее руках, наконец, денежные средства, чтобы покупать голоса несознательных бедняков. Поэтому при всеобщих выборах, несмотря на подавляющее большинство трудящихся, в учредительные собрания и в парламенты избираются в большинстве не трудящиеся. Только лишив буржуазию права выбора и права быть выбранным, можно достигнуть действительной власти трудящихся.

Выборы в учредительное собрание проходили в октябре и ноябре 1917 г. Кампания вокруг выборов развернулась большая. Соглашательские и буржуазные партии думали своим большинством в учредительном собрании свергнуть со-

ветскую власть. Буржуазные женщины, организованные в Лигу равноправия женщин, тоже выступали в этой кампании и делали попытки совлечь работниц с классового рабочего пути. Эти попытки потерпели неудачу,

Вот как работница тов. Шишкова описывает выступление представительницы этой Лиги на общегородской петроградской конференции работниц[1]):

„... Появилась у нас на конференции представительница буржуазной „Лиги равноправия женщин“. Работницы сначала не хотели ее слушать, кричали: „Долой, не надо, буржуазным женщинам здесь не место“. Но потом выслушали ее и в своих речах дали отпор, потому что „Лига равноправия“ никогда не интересовалась работницами, а пришла к нам, когда ей понадобились наши голоса при выборах в учредительное собрание“.

Работницы отвергли предлагаемый представительницей „Лиги равноправия“ путь особого женского движения вне борьбы классов. Работницы признали, что их путь — путь борьбы всего рабочего класса.

Горячий отпор дали представительницам „Лиги равноправия“ работницы на конференции [2]): „Представительницы Лиги призывали нас бороться с мужчинами. Нет и не может быть никаких разногласий между нами и тов. рабочими... Где была „Лига“, когда объявлялась война, когда сотни тысяч наших братьев, отцов и мужей были отправлены на убой? Буржуазные женщины повсюду стояли только во главе баталионов смерти. Нам с ними вместе нечего делать“.

---

[1]) „Работница“, № 12, 1917 г.

[2]) „Работница“, № 13, январь 1918 г. Цивлина, зав. Новый Леснер.

„Тут ораторша говорила, что „Лига“ защищает интересы всех женщин, но я спрашиваю, где была „Лига“, когда мы, работницы, работали на заводах 11, 12, 13 и 14 часов в день, когда мы, будучи беременны, теряли своих детей у станка и когда предприниматели выбрасывали нас, как собак, на улицу? Тогда мы не слыхали голоса „Лиги“, и я думаю, что сейчас, когда мы уже выбрал сь на дорогу, мы обойдемся без них“ — сказала тов. Фомичева с оптического завода.

Работницы и крестьянки на выборах.

За кем же шли работницы при выборах? Конечно, за теми, кто стоял во главе Октябрьского переворота, кто возглавлял рабоче-крестьянское правительство,—за партией большевиков. Об этом красноречиво говорят выступления работниц на той же конференции [1]).

Работница Виноградова (Трубочный завод) заявила: „Буржуазия боится учредительного собрания и старается как можно больше голосов собрать. Мы должны свои голоса подать за список той партии, которую больше всех ненавидит буржуазия. Буржуй, у которого находится в прислугах моя подруга, говорит: „Если учредительное собрание передаст банки и землю народу — я удавлюсь“. Пусть давится. И я думаю — нам буржуазию легко победить, нужно только крепче сорганизоваться“.

Работница Прохорова (печатница) сказала: „Я твердо уверена, товарищи, что вы все

1) „Работница“, № 12, 1917 г.

будете голосовать за список № 4 [1]). Только эта партия есть борец за наше дело. Нет никакого другого списка, за который мы могли бы голосовать. Мы своей собственной кровью завоевали власть, и мы должны отстоять ее".

Работница Фомичева (оптический завод): „Нам необходимо голосовать за список № 4. Это наш список — список рабочих и работниц. Это — партия рабочего класса, которая борется за то, чтобы действительно народ был хозяином жизни. У нас на заводе всех рабочих и работниц 800 человек, и все будут голосовать за список № 4".

Так высказывали свое мнение питерские работницы. Таково было мнение и других работниц. Но не только работниц. Крестьянки в целом ряде мест тоже считали партию большевиков единственной защитницей своих интересов и не поддавались на провокацию и угрозы со стороны кулаков, попов и пр. белогвардейцев, которые всячески старались запугать население.

Вот сообщение местного крестьянина о предвыборной кампании [2]).

„Во время избирательной кампании в селе Повалихе, Барнаульского уезда крестьянам на руки раздавались листовки, в которых говорилось, что если бы население села не голосовало за список № 2 [3]), то вблизи села построили бы сахарный завод и таким образом население имело бы свой собственный сахарок". А вот и другой прием:

[1]) Список № 4 — список большевиков в Петрограде на выборах в учредительное собрание.

[2]) „Деревенская Правда", № 52, 24/XII 1917 г.

[3]) Список № 2 — объединенный местный список революционных социалистов.

„Голубушки, — обращается гражданка к кучке женщин, — не голосуйте за список № 2, а то вас всех поведут к расстрелу“.

Но мужички предпочли оставаться без сахару и собственного завода. Не застращали также и речи гражданок. Большинство голосовало за большевиков“.

Так, несмотря на заманчивые обещания и не страшась угроз, крестьянки выбирали верную революционную дорогу. Вот еще пример приводит тов. Рыжков [1]).

По Покровской волости, Чернского уезда, Тульской губ. было на выборах подано 1 536 голосов, из них за эсеров — 80 голосов, за большевиков — 1 446. Все остальные партии имели 10 голосов. В выборах участвовало 70% (т. е. 70 человек из каждых 100) населения. Из них бо́льшая половина женщин.

Так сознательные работницы и крестьянки выражали свою волю на выборах в учредительное собрание.

Разгон учредилки.

В ноябре, когда происходили выборы, еще не всюду знали об Октябрьском перевороте. Кроме того, выборы проводились по составленным задолго до октября спискам. Эсеровские списки были составлены еще до раскола партии [2]) на правых и левых

---

1) „Деревенская Правда“, № 35, 3/XII 1917 г.

2) Партия эсеров раскололась в дни Октября. Правые эсеры боролись против Октябрьского переворота, в то время как левые эсеры вместе с большевиками участвовали в организации власти, но недолго они шли за советы. В июне 1918 г. они подняли мятеж против советской власти, будучи недовольны заключенным с Германией Брестским миром.

и в них на-ряду с предателями революции были левые эсеры, поддерживающие Октябрьскую революцию, был целый ряд уважаемых крестьянами членов земельных комитетов, которые потом эсеровскими же вождями разгонялись. В большинстве этих списков на первых местах стояли правые эсеровские вожди — предатели. Эсеровские списки шли под лозунгом „земля и воля“, самым заманчивым для крестьян. А в результате крестьяне, голосуя за членов своих земельных комитетов, за „землю и волю“, проводили в учредительное собрание эсеров — предателей революции, не выполнявших своих обещаний.

Учредительное собрание собралось в первых числах января 1918 г. Большинство в нем принадлежало врагам Октябрьского переворота. Советское правительство и партия большевиков предложили им в первую очередь признать советский строй. Того же требовали рабочие, работницы и солдаты Питера. Буржуазия и предатели отказались. Тогда было решено учредительное собрание разогнать. Решение это вполне подходило к настроению рабочих и работниц. Вот как описывает настроение в связи с учредилкой работница Митрошина [1]):

„На улицах рабочие собираются кучками и горячо обсуждают вопрос об учредительном собрании. Несколько наших работниц торопится на завод на митинг. Приходим рано. В мастерской собралось много народу, о чем-то спорят. Мы прислушиваемся. „Состав учредительного собрания не соответствует интересам трудящихся. Туда

[1]) „Работница и крестьянка“, № 6, 1922 г.

вошел не пролетариат, а буржуазия“, — слышим мы голоса.

Объявляется собрание открытым. Выступают представители разных партий. Наши рабочие и работницы хотят слушать только большевиков. Здесь же на митинге выносится решение итти демонстрацией к Таврическому дворцу и требовать разгона собравшегося там учредительного собрания“.

При участии рабочих и работниц отряд матросов разогнал учредительное собрание. Выгнанные из Таврического дворца буржуа и соглашатели хотели еще воздействовать на рабочие массы и пошли демонстрацией протеста по городу. Рабочие и работницы только смеялись, ибо было смешно видеть, как жирные буржуа шли по городу и пели:

Долго в цепях нас держали,
Долго нас ГОЛОД томил...

IV. ЗАКРЕПЛЕНИЕ ОКТЯБРЯ.

Организация власти.

Октябрьская революция победила. Для управления страной советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов нужно было забрать в свои руки все органы старой государственной власти, чтобы заново перестроить их. В первую очередь нужно было овладеть государственными канцеляриями и пустить их в ход по новым рельсам.

Но старые царские чиновники начали саботаж власти. Они отказывались работать и думали тем самым свергнуть советскую власть. Советскому правительству пришлось на первых же порах

преодолевать этот саботаж, ставить вместо старых чиновников новых людей из рабочих.

Это было нелегко. Рабочий класс не был знаком с делом управления государством, да еще государством огромным и полуразрушенным войной. Да и грамотных людей среди рабочих было не так много.

Но революция этого требует, и рабочий класс берется за канцелярии, за овладевание аппаратом власти. В первую очередь были предприняты меры чтобы расколоть чиновничество и привлечь на свою сторону низших служащих. Это сделать удалось. Гонимые голодом, они почти все вскоре вернулись к работе. Вслед за ними начала возвращаться к работе часть специалистов. К ним в качестве комиссаров ставились рабочие, которые одновременно учились управлять.

Работница еще меньше рабочих была подготовлена к этой работе. Грамотных среди работниц было еще меньше. Ее больше держали в темноте и рабстве. Ей было труднее, чем рабочему, браться за управление государством.

В первые месяцы советской власти мы поэтому имели ничтожное количество работниц, которые бы стояли у руля государства.

Но Октябрьская революция раскрепостила женщину. Она освободила ее от гнета капитала, она уравняла ее в правах с мужчиной. Она должна еще освободить работницу от домашнего рабства, от „самой мелкой, самой черной, самой тяжелой, самой отупляющей человека работы — кухни“ (Ленин).

Советская власть издала законы, которые обеспечили работнице и крестьянке возможность

полного освобождения. Дальнейшее зависело главным образом от того, насколько работницы и крестьянки будут эти законы знать и добиваться их применения.

Привлечение женщин — работниц и крестьянок — к управлению государством составляло и составляет, чрезвычайно важную задачу. „Каждая кухарка должна уметь управлять государством“ — вот задача, которую тов. Ленин поставил и к выполнению которой мы медленно но верно идем.

* * *

Уже в 1918 г. мы в отдельных местах имели случаи, когда женщина-работница и крестьянка стояли во главе советов или советских организаций. Примеров тому было немало. Они, к сожалению, очень редко записывались (не до того было), но все же отдельные из них дошли до нас. Вот один из этих примеров [1]).

В Нижегородской губ. в деревне Боброве при организации комитета бедноты не нашлось грамотных людей из мужчин. Что делать?

Нужно производить учет хлеба, нужны люди, чтобы могли написать, посчитать. Мужички пришли в уныние, жалуясь на свою темноту. Но вот выходит вперед тетка Прасковья Савватьевна Хромова, которая спрашивает:

— А можно ли поступить в комитет бедноты женщине?

Ей было объяснено, что женщина равноправна и может нести всякие обязанности.

---

[1]) „Правда“ № 248, 11/X 1918 г.

Так как тетка Савватьевна оказалась женщиной грамотной и сознательной, ее тут же выбрали в комитет бедноты председателем.

Тетка Савватьевна немедленно приступила к своим обязанностям: учла хлеб и распределила его голодным.

Кулачье встало на дыбы, взвыли волками от учета тетки Савватьевны, так как она тут же приступила к ним с обыском. Результаты оказались великолепные".

Так сперва боязливо, с вопросом „можно ли", подходили тетки Савватьевны к управлению. А приступивши, сразу усваивали основную премудрость—помоги бедному за счет богатого.

Сейчас теток Савватьевных уже много. Тысячи работниц и крестьянок участвуют в деле управления Советским союзом.

Работницы в гражданской войне.

Первым шагом рабоче-крестьянского правительства было предложение мира всем воюющим странам. Мы рассчитывали, что никакому буржуазному правительству не удастся после этого двинуть свои войска против нас.

Рабочие всех стран в начале Февральской революции действительно верили в нее и не хотели против революционной России воевать. Но временное правительство войну продолжало. Солдаты были брошены 18 июня 1917 г. в наступление, и это дало возможность буржуазии всех стран обмануть своих рабочих и солдат уверениями, что русская революция не стремится к миру, и двинуть против нас войска.

Октябрьская революция была встречена рабочими Запада сначала недоверием, ибо обманутый раз не сразу поверит вторично. Только значительно позже рабочие всех стран начали бороться против нападения на советскую республику. Помимо того буржуазия организовывала для борьбы против советской республики специальные части из наиболее темных неорганизованных рабочих и крестьян с большим количеством офицеров. В этом им усердно помогали русские белогвардейцы и социал-предатели, которые захватили целые области советской страны, мобилизовывали рабочих и крестьян и заставляли их воевать против нас.

Первыми начали немцы, которые пошли почти без препятствий на Петроград и заняли уже Псков и Двинск. Советское правительство призвало рабочих и работниц организовать отпор немцам. Рабочие массы единодушно откликнулись.

„В ночь с 24 на 25 февраля 1918 г. фабричные и заводские гудки разбудили спящих работниц и рабочих. Это был дружный, мощный клич „к оружию",— пишет тов. Садовская [1]).

И ожили рабочие кварталы. Их обитатели спешили на зов. Идут не только рабочие, но и работницы. Кто идет на завод, кто на фабрику, но большинство к районным советам. Там уже идет формирование отрядов. Приток людей все растет и растет.

Вот и утро. В совете (Литейный 2) идет запись в отряды работниц. К утру образуются громад-

---

[1]) „Правда", № 250, 7/XI 1920 г.

ные очереди желающих ехать на фронт. Тут же организованы трехчасовые курсы, тут же обмундировываются.

В отрядах почти половина работниц патронного завода. Зайдя в комнату, где помещался их отряд, я была окружена работницами, которые протестовали, что они уже целых 15 часов ждут отправки на фронт. Они уже готовы и предлагали, чтобы я, как член совета, ими выбранная, посодействовала их немедленной отправке".

Так работницы считали часы, когда их отправят.

Многие работницы ехали на фронт в рядах Красной армии с винтовкой в руках. В большинстве это были молодые, полные отваги работницы, но можно было встретить и лицо в морщинах и сгорбленные плечи. Глаза всех горели решительностью и верой в непобедимость советской власти. На лицах у всех можно было прочесть: „Погибнем за красный Питер, за торжество советов!"

Старая армия развалилась. Отдельные, полные отваги отряды рабочих и работниц могли на время задержать движение немецких полчищ, но не могли их остановить. Нам пришлось принять тяжелые условия мира, которые диктовали нам немецкие генералы, чтобы получить передышку. Она была куплена потерей Украины и целого ряда других областей и принятием на плечи рабочих и крестьян целого ряда других тяжелых условий. Мир был заключен в г. Бресте. Мы получили передышку и приступили к формированию новой Красной армии.

Передышка не была долгой. Международная буржуазия, русские белогвардейские генералы

и социал-предатели начали со всех сторон осаждать советскую республику, чтобы ее задушить. Чехо-словаки под руководством эсеров, а затем Колчак, выступили на востоке; англичане на севере; Корнилов, Каледин, Деникин и др. — на юге; поляки, эстонцы и др. — на западе. Со всех сторон сразу и в отдельности нападали на нас. Красная армия формировалась в бою, под огнем, на собственных ошибках училась побеждать врагов.

За время трехлетней гражданской войны работницы наравне с рабочими участвовали в боях, в обороне советской республики. Вот несколько примеров. Работница Паша рассказывает [1]) на основании найденных после белых на севере документов, как защищала революцию крестьянка Устьсысольского уезда, Вологодской губ., дер. Дог, Домна Калинова:

„Отправившись разведчицей в тыл белых, она попалась, была задержана, и ее допрашивает золотопогонный подпоручик Боролев.

Подпоручик спрашивает:

— Кто вам дал задание разузнать численность наших войск?

— Пришла в штаб и сама заявила, что хочу это сделать.

— Как вы решились с чужим паспортом итти, зная, что при этом вы являетесь шпионом и вас ждет за это смерть?

— Я знала, на что иду.

На все вопросы царского офицера насчет состава, численности и расположения Красных

---

[1]) „Правда", № 226, 10/X 1920 г.

войск тов. Калинова ответила молчанием. Когда пригрозил смертью, она лишь прибавила:

— Пусть лучше я одна погибну, чем они все.

Вот еще пример. Тов. Локатош рассказывает [1]) про подвиги на южном фронте тов. Оли Виноград, работницы Харьковской часовой фабрики.

„Вначале Оля Виноград командовала взводом, а потом ротой. Будучи ранена в ногу в бою под Родаковым, она продолжала командовать, забрав у немцев орудие, пулеметы, аптеку и пленных. Она скрыла свое ранение, потому что считала порученное ей дело важнее своей жизни.

В следующем бою под станцией Екатерининской тов. Виноград командовала правым фронтом боевого участка. Перейдя в атаку, она опрокинула казаков, напавших на эшелон. Она загнала казаков в Донец и дала возможность свободно продвинуться нашим поездам. В этом бою бойцами было отмечено мужество Оли. С револьвером в руках, со словами „ Куда бежите?!“ она остановила бегство, воодушевила, создала перелом для перехода в атаку. Бойцы отряда говорили: „Таких баб в бою бы нам побольше“.

Бесчисленное множество подобных Домне Калиновой и Оле Виноград работниц и крестьянок боролись, погибали и побеждали на фронтах гражданской войны. Но и те, кто оставался в тылу, делали огромную работу по организации победы. Страна, отрезанная со всех сторон фронтами, терпела голод и лишения. Красная армия на фронте была раздета, разута. Надо было чинить

---

[1]) Сборник „Дочери Октября“, Харьков, 1922 г.

белье и обмундирование, надо было поддержать борющихся на фронтах полуголодных красноармейцев. Эту работу почти целиком выполняли работницы. На устраиваемых для этого субботниках они принимали главное участие.

Вот рассказ работницы Марковской [1]:

„16 октября в сокольническом районе работали на субботнике по шитью и чинке белья и одежды для Красной армии 300 работниц. Пришли из разных фабрик и заводов помочь фронту своим добровольным трудом. Живо идет работа. В комнатах весело и шумно, все время поют песни и шутят. Под песни быстрее двигаются иголки в руках работниц.

Вот одна работница, закончив чинку рубахи, говорит: „Это моему жениху, носи на здоровье, голубчик, и добивай скорее Врангеля“. Раздается веселый смех работниц. Но работа идет не только весело, но и живо. Организаторы не успевают приготовлять работу.

В течение 4 часов починили 350 штук белья, отделали 215 шинелей, сшили 25 новых“.

Провинция не отстает в этом направлении от столицы. И там работницы всеми силами стараются облегчить положение красноармейцев на фронте и раненых и больных в тылу.

Вот рассказ работницы Балашевского завода А. Копичевой [2]).

„В Перми в неделю красной победы работницами был обойдены все госпитали и лазареты. Каждая мелочь, каждый недостаток в лазаретах были замечены работницами. В одном лазарете

---

1) „Правда“, № 238, 24/X 1920 г.
2) „Правда“, № 293, 28/XII 1919 г.

в палате были выбиты стекла, и холод шел в комнату, где лежали больные и раненые красноармейцы. Спросили заведующего хозяйством, почему не вставлены стекла.

— Нет алмаза,— был ответ.

Балашевская работница на другой же день принесла с завода алмаз, и стекла были вставлены.

В этом лазарете было мало посуды. Похлопотали работницы — на другой же день были привезены в лазарет 30 чашек.

Много было написано писем родным и отправлено на родину. Наши работницы под диктовку раненых и больных товарищей писали неуклюжими каракулями письма".

Это делалось не только в неделю фронта, но и в каждую неделю всех трех лет гражданской войны. Об этом имеется бесконечное количество свидетельств в газетах того времени. Работницы и крестьянки все свои силы отдавали борьбе на фронтах гражданской войны.

В течение всей гражданской войны существовало это полное единение красного фронта и тыла. Рабочие и работницы все свои усилия направляли к победе на фронте. Крестьяне — бедняки и середняки, — в особенности в тех местах, в которых побывали белые, шли рука об руку с рабочими. В то же время рабочие других стран подняли свой голос против нападения на советскую республику и требовали отзыва войск. Благодаря этому и совместным усилиям рабочих и крестьян наша плохо одетая, плохо вооруженная, полуголодная Красная армия могла одержать победу.

Три года кровопролитной гражданской войны против всей международной буржуазии, со всех сторон осаждавшей молодую советскую республику, кончились полным разгромом белогвардейцев.

Работницы на трудовом фронте.

Одновременно с борьбой на фронтах гражданской войны нужно было сохранить от окончательного разрушения нашу промышленность. В первую очередь нужно было обеспечить работу тех заводов и фабрик, которые изготовляли все необходимое, чтобы насколько возможно лучше вооружить, накормить и одеть Красную армию. Нужно было поддерживать работу железных дорог, чтобы обеспечить переброску частей армии с одного фронта на другой.

Между тем, в наследство от старого режима мы получили уже разрушенное хозяйство. Гражданская война на большой срок отрезала от нас кавказскую нефть и южный донецкий уголь и создала постоянную угрозу отсутствия топлива. Отрезанные от хлебных районов Украины и Сибири рабочие центральных районов голодали и не могли работать с нужной производительностью. В этих условиях рабочий класс и работницы в том числе делали все, что только было возможно, чтобы железные дороги и те немногие заводы, которые работали, сохранить и даже улучшить их производство.

Особенно тяжелым было положение с топливом. Все предприятия, все дороги перешли на дрова. Дров было недостаточно, и то, что имелось, наши дороги не успевали подвозить. Подвозимое требовало особых усилий для разгрузки. Рабочие и

работницы, не считаяь с временем, на субботниках и на воскресниках производили работу по заготовке и разгрузке топлива. Это делалось по всем местам Советской республики. Работницы в числе работавших по этим субботникам преобладали.

„Субботники Красной Пресни, — пишет „Правда“ от 28/XI 1919 г. № 267,— посвящаются в данное время исключительно заготовке топлива. На субботниках преобладают, с одной стороны, красноармейцы, а с другой стороны, женщины-работницы. На последнем субботнике работали: красноармейцев 99 человек и от фабрично-заводских ячеек 100 человек; из них 70 чел. работниц.

Кремлевский подрайон ВСП выделил для работы в последний воскресник 40 работниц. Работа проводилась на Александровском вокзале“.

Таких заметок можно привести тысячи. Они говорят о том, что в тяжелых условиях голодные рабочие и работницы прилагали все силы, чтобы победить врагов.

Работница в рядах строителей социализма.

Кончилась гражданская война. Нужно былвзяться за восстановление всего народного хозяйства. Нужно было дать крестьянину орудия, чтобы он мог расширить свое хозяйство, увеличить посевную площадь и ликвидировать голод. Нужно было переводить заводы и фабрики, которые работали на войну, на мирное строительство, нужно было пустить заводы не работавшие.

Мало-по-малу начинают оживать заводы и фабрики. Это уже не хозяйские предприятия, в которых раньше рабочий и работница работали

из-за куска хлеба. Это уже предприятия, принадлежащие самим рабочим, в процветании которых рабочий класс заинтересован. Работая в них, подымая в них производительность, рабочий и работница тем самым строят социализм. В работе по строительству социализма, во всех тех отдельных вопросах, которые по этому поводу поднимались, рабочие и работницы идут нога в ногу.

Поставлен вопрос о поднятии производительности труда. Вопрос этот обсуждается на всех собраниях, и намечаются практические шаги, которые могут способствовать поднятию производительности. На производственных совещаниях этот вопрос с одинаковым интересом обсуждают рабочие и работницы. Можно привести много примеров внимательного подхода работниц к разрешению этих вопросов.

„Работницы текстильной фабрики „Красный ткач“ (Ярославль) всегда очень аккуратно посещают собрания, — сообщает тов. Куропатова[1]), — а теперь, когда ставятся вопросы о производительности труда, они собираются в полном составе. Внимательно слушают докладчика, активно обсуждают вопросы, а в резолюции ткачихи говорят: „У нас нет и не должно быть места в производстве разгильдяйству, расхлябанности, опаздываниям, прогулам и порче товаров“.

Стал вопрос улучшения качества изделий и уменьшения брака, работницы опять-таки откликаются:

„30 работниц-спичечниц было на производственном совещании (фабрика „Днепр“, Речица Го-

---

[1]) „Работница“, № 2, 1925 г.

мельской губ.), где обсуждался вопрос об уменьшении брака,— сообщает работница тов. Эпштейн[1])— Каждому бросалась в глаза необычная активность работниц в обсуждении вопроса. Даже самые молчаливые в обычное время выступали, указывали на недостатки в производстве, вносили дельные предложения".

Работницы не только активно обсуждают вопросы производства на производственных совещаниях. Они сплошь и рядом начинают приобретать квалификацию и становиться во главе производственной работы.

„На карточной фабрике — сообщает работница Феофанова[2]),— выдвинута помощницей мастера тов. Сергеева. Она — старая работница и работу знает хорошо. Под ее наблюдением тридцать работниц, с которыми у нее самые товарищеские отношения. Справляется наша производственная выдвиженка со своей работой, но этого ей мало. Она еще делегатка и уполномоченная МОПРа. В своей повседневной работе на фабрике не забывает и общественной работы.

Побольше бы таких выдвиженок".

Таких уже много, и число их растет с каждым днем.

Но не только в производственной работе.

Нужно, например, улучшить работу кооперации — этого пути к социализму в нашей стране. Работница и тут:

„... В прошлом году выделено 27 работниц на кооперативную работу, — сообщает тов. Ильина

---

1) „Работница", № 9, 1925 г.
2) „Работница и крестьянка", № 12, 1926 г.

с завода „Кр. Сормово“ [1]). — Из них 2 члены Правления, 16 уполномоченных, 1 в ревизионной комиссии, 5 в лавочной комиссии, и 3 в организационной. Особенно отличились работающие в организационной комиссии, по инициативе которых открыты общественная столовая, огородные товарищества и организованы при больших отделениях уголки матери и ребенка“.

„... В Туле в центральном рабочем кооперативе работают 100 мужчин и 60 женщин, — сообщает работница тов. Шинская [2]), — устранено много беспорядков“.

И в этой области работница выдвигается на руководящую работу. Вот отдельные примеры [3]):

Тов. Николаева — работница завода им. М. И. Калинина. Она — председатель кооперативного бюро на предприятии, за короткий период дала кооперативу десятки новых членов кооперации.

Тов. Медведева — работница „Красного выборжца“, член правления кооператива „Полюстрово“. По вечерам тов. Медведева учится на кооперативных курсах.

Тов. Разумова — работница зав. Радищева. Член правления кооператива „Василеостровец“.

В кооперативе „Пролетарий“ в совете уполномоченных 47% женщин, а в президиуме совета — 3 женщины из 5 членов президиума.

---

1) „Работница“, № 12, 1925 г.

2) Там же

3) Взято из статьи т. Лобашевой — „Работница и крестьянка“ № 12, 1926 г.

— Совет работает хорошо,— заявляет правление кооператива. — Орготдел ЛСПО отмечает работу данного совета как одного из лучших.

Во всех отраслях нашей работы, какие бы вопросы ни ставились, на все сразу же отзываются работницы. В устранении всех трудностей на пути строительства социализма работницы принимают живейшее участие.

Но не только на низовой работе, — на руководящих постах имеем мы работниц, выдвинутых от станка. Их число велико, и перечислить всех нет надобности и возможности. Вот короткий список выдвиженцев, бывших работниц Глуховской фабрики [1]):

Директор Павлово-посадской фабрики Николаева.

Директор Истумкинской фабрики Поля Холодова.

Член Президиума уисполкома тов. Петровская.

Вот еще:

Пом. директора развесочной фабрики „Большевичка" (Москва) тов. Опарина.

Директор прядильно-ткацкой фабрики им. Абельмана в Коврове Владимирской губ. тов. Матрена Козлова.

Пом. директора кардолентной фабрики (Москва) тов. Маша Макарова.

И так далее. Этот список можно было бы продлить еще сколько угодно,

Кроме того имеется огромнейший рост участия работниц в общественной работе. Рабкорки своим внимательным общественным глазом заме-

---

[1]) „Работница", № 20, 1925 г.

чают все недостатки и принимают меры к их устранению. О росте числа рабкорок можно судить по многим заметкам работниц.

Рабкорка фабрики „Везувий“ (Новобелицы, Гомельской губ.) сообщает [1]):

„... У нас организовался кружок рабкорок в 20 человек. Раз в неделю собираемся и разбираем присланный материал. Рассылаем часть в Губернскую газету „Полесская правда“, часть в стенную газету, часть в устную. За месяц в губернской газете помещено 25 заметок“.

„В нашу газету „Голос красного ткача, — пишет рабкорка Непомнящая с фабрики „Приводной ремень“ (Москва) [2]), — пишут 12 стенкорок. К моменту выпуска старых делегаток и выбора новых, выпущен специальный номер, написанный самими работницами“.

Растет работа клубов. Все бо́льшие массы работниц через делегатские собрания работниц втягиваются в общественную работу“.

Работница Тимофеева так описывает обычный день работниц на заводе им. Кулакова [3]):

„... Мне сегодня на завком,— говорит одна работница.

— А у меня бюро цехячейки, — отвечает другая.

— А я на обследование родильного дома, — вставляет третья.

И часто во время обеденного перерыва среди работниц можно слышать разговоры о вчерашних собраниях, заседаниях, комиссиях“.

---

1) „Работница“, № 6, 1925 г.
2) Там же.
3) „Работница и крестьянка“, № 3, 1927 г.

Растет число работниц членов коммунистической партии. В дни, когда Советская республика хоронила тов. Ленина и весь рабочий класс еще больше, чем до тех пор, начал сплачиваться вокруг большевистской партии, работницы тоже массами вступали в партию. Работницы массами устремились в политкружки изучать ленинское учение, чтобы более сознательно участвовать в строительстве социализма.

Но не только работницы. Жены рабочих, которые в большинстве случаев знали только кухню и детей, начинают втягиваться в общественную работу.

Работница Решетникова сообщает из Одессы [1]:

„Жены рабочих, которые до сих пор ничего, кроме кухни, базара и детей, не знали, начинают втягиваться в общественную работу. 15 жен рабочих подали в ленинские дни [2]) заявление о вступлении в партию. На собрании работниц еженедельно бывает свыше 100 жен рабочих. За последнее время жены рабочих втянуты в работу лавочных комиссий, в работу по шефству над детдомами, учатся в школах политграмоты и пр.“.

Самые забитые, самые отсталые слои трудящихся втянуты в огромную работу по построению социализма в нашей стране.

Крестьянки на пути к социализму.

Крестьянка всегда была самой отсталой, самой темной, наиболее угнетенной из всех трудящихся. Раскачать крестьянку, вовлечь ее в новую жизнь,

---

1) „Работница“, № 6, 1925 г.

2) Дни после смерти Ленина в 1924 г. Тысячи работниц и рабочих вступали в эти дни в партию.

в строительство — дело очень трудное. Еще много таких углов и сейчас, через 10 лет после Октября, где почти не тронуты старые устои.

И все же крестьянка раскачалась. В целом ряде мест крестьянка стоит во главе всей общественной жизни. Крестьянки во главе сельсоветов — дело уже почти обычное. Это отразилось уже в частушках, распеваемых в современной деревне:

Мало этого, нашлись
Девичьи старатели:
В сельсовет к нам провели
Девку в председатели [1].

Крестьянка активно участвует в общественной работе, участвует в управлении государством, исправляет ошибки местной власти. Примеров тому много.

В Тамбове в 1924 г. состоялся губернский съезд крестьянок-общественниц. Вот выступления крестьянок на этом съезде [2]:

Крестьянка тов. Самарина 55 лет, из Липецкого уезда, говорит:

„Многие жалуются на свои сельсоветы и волисполкомы, что они не вовлекают крестьянок в работу и сами слабо работают. А от кого это зависит? — От нас самих. Я вот человек старый, неграмотный, мне 55 лет, а меня в волости и в сельсовете все проходимцы боятся".

Крестьянка Сыщикова говорит:

„Есть и хорошие и плохие работники в наших советских аппаратах, но и хорошие будут плохими, если мы сами не будем со смекалкой, если не будем выполнять завет Ильича, не будем ра-

---

1) „Работница и крестьянка", № 3, 1927 г.
2) „Работница", № 8, 1925 г.

ботать. Ведь Ильич сказал, что каждая кухарка должна уметь управлять государством. А мы разве не кухарки? Вот, уезжая на съезд, ставлю я свои горшки и рогачики и говорю им:

— Ну, милые мои, отдохните, а я еду государственные вопросы решать".

Селькорка Валдайского уезда Новгородской губернии рассказывает[1]):

„Выбирали Ольгу Смирнову в председатели больше для смеху, чем для дела. На собрании, когда после доклада приехавшего из волости члена исполкома надо было избрать председателя Волховского сельсовета, кто-то из ребят брякнул:

— Ольгу Смирнову.

Из мужиков быть председателем мало кому хотелось — беспокойно и многодельно. Поэтому и уцепились за Ольгу. Так и выбрали.

Первое время было Ольге тяжело справляться: с каждым вопросом приходилось бегать в волость за 8 верст. Но потом понемногу привыкла и голос стал крепче.

Как-то перед праздником предупредила:

— Самогону чтобы не курить!

Это уже не понравилось, но послушаться пришлось. В канун праздника волостной милиционер обошел с Ольгой все бани, где гнали самогон, и забрал аппараты прямо на ходу.

Ольгина твердая рука почувствовалась...

Ольга все время на ходу: то в волости, то в уезде; дела много. Смех, с которым ее выбирали в председатели, давно замолк, работу ведет так,

---

[1]) „Работница и крестьянка" № 9, 1926 г.

что мужикам, прежним председателям, есть чему у нее поучиться.

Прежнее недоверчивое отношение крестьян к бабьим делам начинает исчезать".

Селькорка Голубева сообщает из Псковской губ.[1]):

„Крестьяне деревни Ореховая Гира в числе 54 домохозяев выдали полномочия девушке Карловой быть на суде по земельным делам. А Марья Тихонова в Заветчинской земельной комиссии занимает должность заседателя".

В борьбе за улучшение своего хозяйства, за более культурную и коллективную работу крестьянки выступают организованно.

Селькорка Ермилова из Череповецкой губернии пишет [2]):

„Приобрели наши крестьянки льномялку, а сами боялись, что не поладят — не привыкли работать коллективно. А как принялись за дело, то поняли, что только коллективный труд может их раскрепостить. Такая машина под силу только коллективу, а работает так, что производительность увеличивается в 4 раза".

Селькорка Певцова пишет[3]):

„Тяжело пришлось нам, когда решили организовать ткацкую артель. Дело развернуть было не с чего: не было средств. Со стороны крестьян насмешки и запугивания, что из этого, мол, ничего не выйдет.

„Лопнет ваша артель" — говорили многие. Но несмотря на то, что многих из артели дома

---

[1]) „Работница и крестьянка", № 2, 1927 г.
[2]) „Работница и крестьянка", № 1, 1927 г.
[3]) Там же.

ругали и те часто приходили на работу со слезами, все-таки настроение у нас было хорошее“.

Переделывается в корне быт крестьянок. Прежнее „зачем бабе грамота нужна?“ отошло в прошлое. Необходимость знать чувствует каждая крестьянка. И потянулись на пункты по ликвидации неграмотности. С ростом грамотности растет потребность почитать газету, книжку, поделиться с подругой о прочитанном. Вокруг избы-читальни создаются группы крестьянок, чтобы за работой послушать чтение газет и журналов. Эти „красные посиделки“ привлекают к себе интерес крестьянок. Вот, что о них сообщают[1]):

„Соберутся кружком крестьянки да работу с собой захватят, чтобы спорее было. И послушают полезное и дело делают.

Кто пограмотнее — читает, а если есть учительница или еще кому поручено дело, комсомолке или делегатке, ну та, значит, читает или разъясняет. Так и заводились у нас „вечера пряхи“ да „красные посиделки“ на горе и смерть прежним супрядкам, с их безобразиями и скандалами“.

„Раньше никакой работы не было, и в избу-читальню мало ходили, — рассказывает Королева из Череповецкой губ. — А вот с осени устроили „вечера пряхи“, сначала стали ходить девушки, а потом заинтересовались и пожилые крестьянки. Они сидят и работают, а акушерка объясняет им про гигиену и женские болезни, после чего много задают вопросов и высказывают свое мнение крестьянки“.

---

[1]) „Работница и крестьянка“, № 2, 1927 г.

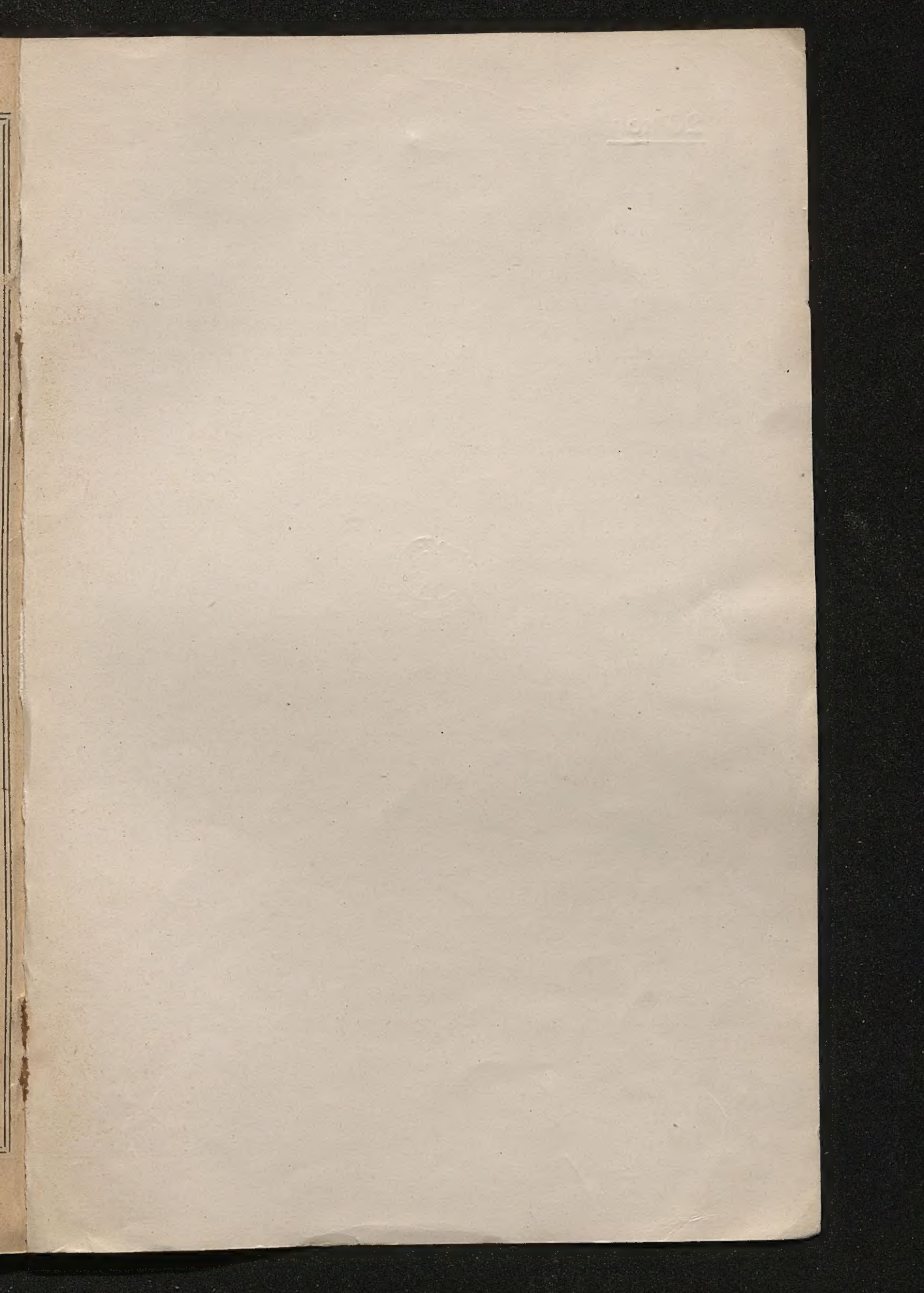
Еще много имеется темноты и невежества. Еще долгие годы придется работать, чтобы приобщить всех работниц и крестьянок к новой жизни. Но уже многое изменилось и продолжает изменяться с каждым днем. В работу по созданию новой жизни, по построению социализма, с каждым днем вовлекаются новые массы работниц и крестьянок.

За 10 лет революции многое пережили работницы и крестьянки. Во всей разнообразной борьбе, начиная с Октябрьских баррикад 1917 г., работницы и крестьянки по мере своих сил помогали победе революции. Ильич говорил: „Когда женщина подымется — значит победа социализма обеспечена“.

За годы гражданской войны и последующие годы строительства социализма женщина выросла. Поднялись новые миллионные массы работниц и крестьянок, которые активно участвуют в строительстве новой жизни.

10 лет борются и строят рабочий класс и крестьянство. Одержано уже много побед на всех фронтах и много трудностей еще впереди. Завершится наш неустанный труд полной победой социализма.

20 коп.

